

Copyright © 2020 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 57. Is. 3. pp. 952-960. 2020
DOI: 10.13187/bg.2020.3.952
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

The Islands in a Cultural Landscape of Lower Tom River Region in the XVII–XVIII centuries

Evgeny V. Vodyasov ^{a, *}

^aTomsk State University, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to the islands of the Lower Tom River Region and their role in the life support system of the Tomsk Tatars in the XVII–XVIII centuries. The main difficulty in studying island landscapes is associated with the lack of such direction as ‘island archeology’ in Siberia. The weak interest of scientists in this topic can be explained by the annual flooding of the islands during the spring, which for many archaeologists is a marker of a not promising search for island archaeological sites. However, the islands with rich vegetation were well suited for summer settlements for the economic model of the Tomsk Tatars. The basis of the economy of the Tomsk Tatars was cattle breeding with a predominance of horses, so the floodplain and island lands in the summer seasons served not only as an important natural resource, but also as a place for seasonal migrations. Such a model led to the fact that the same population lived in different places, depending on the time of the year – in winter yurts, usually located on high terraces and having fortifications, and summer yurts located in a floodplain or on islands.

Based on the various sources, it is proved that the Tatar population used the islands for arable land, mowing, pastures and places of seasonal summer settlements. The total area of the developed islands of the Lower Tom River Region is about 100 square km. Today, 7 islands are known where, with a high degree of probability, summer settlements could be located, but archaeological search has never been carried out so far. For the first time, archaeological finds from the Enekov Island are published, proving the permanent seasonal habitat of the Tatar population here in the XVII–XVIII centuries. The settlement on Enekov Island is unique in that its materials clearly trace the initial stage of penetration of Russian ceramics into the cultural environment of Tomsk Tatars, which ultimately led to the complete disappearance of molded ceramics. The main conclusion is made that the islands are extremely promising areas for searching for new archeological sites despite the fact that in the spring they are flooded with high water.

Keywords: Lower Tom River Region, Tomsk Tatars, XVII-XVIII centuries, Islands, Island archeology, Landscape Archeology.

1. Введение

Острова играли важную роль в освоении татарским населением сибирских ландшафтов. Их использовали под пашни, покосы, пастбища и места летних сезонных стоянок. Как показывают исторические, картографические и археологические материалы, острова являются очень перспективными зонами для поиска новых памятников археологии. Несмотря на это, острова до сих пор не становились предметом отдельного исследования и целенаправленные археологические работы на них не велись. Известен всего один случай в Нижнем Притомье (Энеков остров), где были проведены археологические разведки. Как будет показано ниже, они увенчались успехом: были найдены летние островные юрты эуштинских татар, археологические материалы которых публикуются здесь впервые.

* Corresponding author

E-mail addresses: vodiasov_ev@mail.ru (E.V. Vodyasov)

Возможно, отсутствие в Сибири такого направления, как «островная археология» объясняется ошибочным распространенным мнением о том, что острова не пригодны для жизни, так как их ежегодно затапливает большая вода в сезон паводков. Для некоторых моделей жизнеобеспечения это действительно так. Например, ни одной русской деревни на островах Нижнего Притомья так и не появилось, начиная с XVII в. Другое дело – сезонность, заложенная в основе ведения хозяйства татар. Такая модель приводила к тому, что одно и то же население обитало в разных местах, в зависимости от времени года: в зимних юртах, расположенных, как правило, на высоких террасах и имевших укрепления, и летних юртах, находящихся в пойме или на островах (Зайцева, Водясов, 2016). Основу хозяйства томских татар составляло скотоводство с преобладанием лошадей, поэтому пойменные и островные угодья в летние сезоны служили не только важным природным ресурсом для разведения лошадей, но и местом сезонных перекочевок.

Данная статья посвящена островам Нижнего Притомья и их культурно-исторической значимости в жизни томских татар. Однако выбранной в качестве примера территорией Нижнего Притомья тема не исчерпывается. Хочется надеется, что приведенные ниже материалы станут хорошим стимулом для поиска и изучения островных памятников археологии не только в Нижнем Притомье, но и в других регионах Сибири. Для удобства изложения и чтения материала каждому острову в статье отведен свой раздел.

2. Результаты

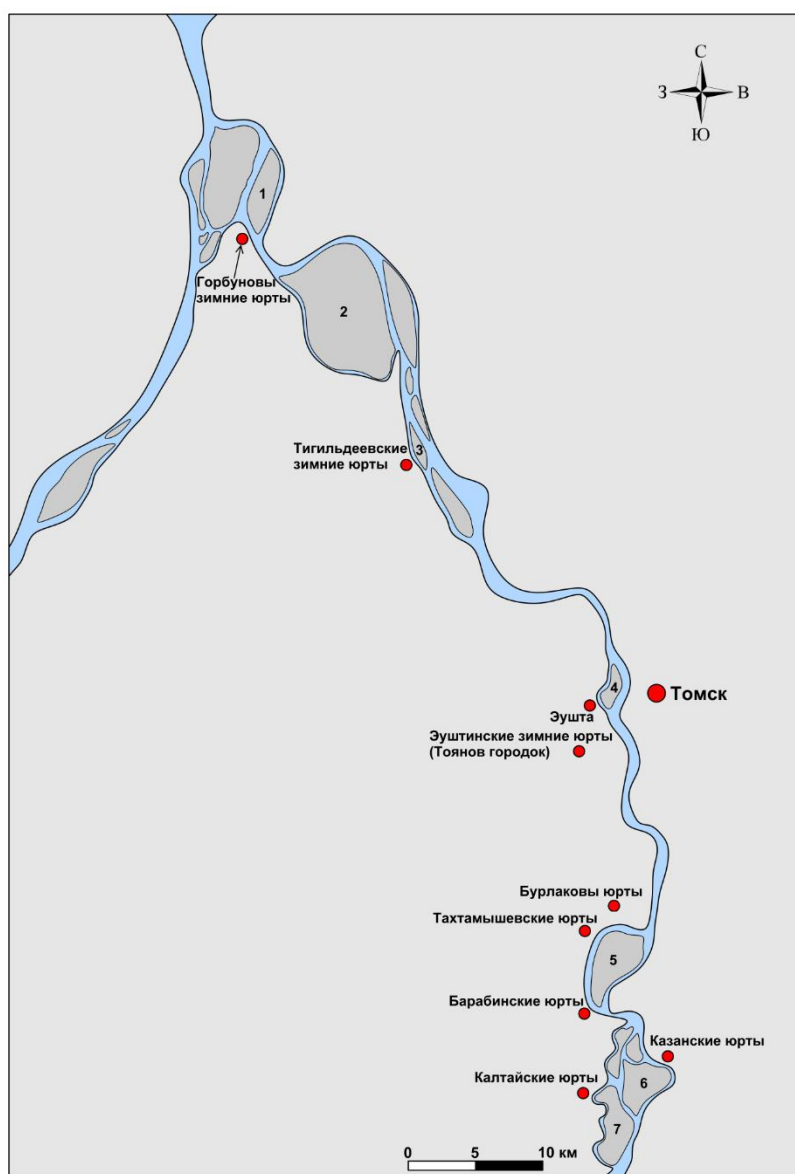

Рис. 1. Острова и татарские юрты Нижнего Притомья XVII–XIX вв., упоминаемые в статье. 1 – Горбунов остров, 2 – Иштанский остров, 3 – Еловый остров, 4 – Энеков остров, 5 – Зырянский остров, 6 – Большой остров, 7 – Калтайский остров

Энеков остров площадью около 2,7 кв. км расположен в черте города Томска рядом с деревней Эушта ([Рисунок 1](#)). Остров известен в первую очередь тем, что в XVII–XVIII вв. на нем располагались летние юрты эуштинских татар, проживавших зимой в Тоянском городке напротив Томска ([Зайцева, Водясов, 2016](#)). Именно князь Тоян в 1603 г. отправился в Москву с челобитной, после чего напротив его городка через реку Томь возник новый русский город – Томск ([Водясов, Зайцева, 2016](#); [Vodyasov, Zaitceva, 2018](#)). По новым археологическим данным, недавно введенным в научный оборот, зимние юрты эуштинских татар в Тоянском городке датируются серединой XV – началом XVIII вв. ([Водясов, Пушкарев, 2019](#)).

Энеков остров (как и одноименная протока, отделяющая остров от левого берега Томи) получил свое название в честь есаула томских татар Енека Каргачакова, по всей видимости, владевшего этим местом в начале XVII в. ([Волков, 2015](#)). Проплывавший мимо острова Г.Ф. Миллер в 1740 г. отметил в путевом дневнике, что на острове находится всего несколько домов эуштинских татар, занимающихся рыбной ловлей. Он также указал, что большая часть татар летом обитает на острове Большой Луг рядом с устьем р. Кисловка ([Миллер, 1996](#)). Сейчас эта местность не является островом из-за сильного обмеления Томи в XX в., хотя возможно также, что Г.Ф. Миллер, выплывший из Томска 24 мая, застал высокую воду, превратившую участки поймы Томи в острова. Примечательно, что ранее С.У. Ремезов в 1699–1701 г. изобразил летние эуштинские юрты примерно в том же месте, которое описал Г.Ф. Миллер (рядом с устьем Кисловки), а через столетие татары снова вернулись на остров. Документ Томской городской думы от 1791 г. гласил, что татар-эуштинцев в Тоянском городке осталось всего 4–5 дворов, поскольку остальные съехали на остров вниз по Томи на три версты от прежнего места жительства ([Емельянов, 1978](#)), что указывает на Энеков остров (расстояние от Тоянова городка до острова – около 3,7 км).

В 1912 г. А.В. Адрианов отмечал, что летом татары съезжаются не на остров, а в низину на место современной деревни Эушта ([Адрианов, 1912](#)). В конце XIX в. на острове уже никто не жил: в 1898 г. С.К. Кузнецов указал в своем археологическом отчете, что на Энековом острове имеются только следы татарских поселений ([Кузнецов, 1890](#)).

Таким образом, исторические данные демонстрируют, что летние эуштинские юрты не имели «точного адреса» и на протяжении XVII–XVIII вв. неоднократно меняли свое местоположение в пределах нижнего течения р. Кисловка (Энеков остров, Большой Луг, Эушта).

В 2000 г. археологом М.Ф. Сайфульмулюковым был обнаружен на острове археологический памятник – поселение Энеково ([Сайфульмулюков, 2000](#)). В 2002 г. М.Ф. Сайфульмулюков раскопал на поселении одно жилище. К сожалению, из-за трагической гибели автор раскопок не успел написать отчет и опубликовать материалы. Полученная археологическая коллекция хранится в Музее г. Северска и имеет коллекционный номер 5252.

В данной статье мы приводим показательные археологические находки из раскопа М.Ф. Сайфульмулюкова и наших полевых разведочных работ, проведенных на острове в 2019 г. ([Рисунок 2](#)).

Среди находок 2019 г. особо выделяются железная панцирная пластина от доспеха ([Рисунок 2, 1](#)) и серебряная копейка Алексея Михайловича Романова (1645–1676 гг.) ([Рисунок 2, 8](#)), указывающие на то, что в середине XVII в. здесь могли проживать в том числе служилые татарские люди. Вызывает интерес глиняное пряслице, орнаментированное со всех сторон ([Рисунок 2, 6](#)). Наличие фрагмента удила и множества костей лошадей в шурфе 2019 г. подтверждают письменные источники о коневодческой направленности в хозяйстве эуштинских татар.

Весь керамический материал поселения Энекова можно разделить на две группы: местная лепная керамика и русская гончарная посуда. Всего нами учтен 621 фрагмент керамики (519 фрагментов из коллекции № 5252, хранящейся в Музее г. Северска и 102 фрагмента из шурфа № 2, заложенного нами на поселении в 2019 г.).

Местная лепная керамика (577 ед.) преобладает на памятнике и составляет 92,9 % от всей керамики. У большинства сосудов срез венчика орнаментирован чаще всего оттисками гребчатого штампа либо косыми насечками ([Рисунок 3, 9-10](#)). По шейкам сосудов нанесен орнамент в виде ямок, отпечатков уголков гребенки. Тулово орнаментировано рядами косых оттисков гладкого или гребчатого штампа, а также углом гребенки, образующей характерный мотив – «треугольники». Точно такая же керамика найдена в Тоянском городке ([Водясов, Пушкарев, 2019](#)), в целом характерная для позднесредневековых комплексов Томского Приобья.

Рис. 2. Находки на поселении Энеково

1, 4-5, 8-10 – находки 2019 г.; 2-3, 6-7 – находки 2002 г.

1 – фрагмент железной пластины от доспеха, 2 – фрагмент железных удил, 3 – железный ключ, 4-5 – железные иглы, 6 – глиняное пряслице, 7 – каменное точило, 8 – серебряная копейка Алексея Михайловича, 9-10 – венчики керамических сосудов

Вторая группа малочисленна и представлена русской серой лощеной керамикой (44 ед.), что составляет 7,1 % от всех учтенных фрагментов. Русская керамика за исключением двух ручек от кружек представлена плоскодонными горшками, сделанными из хорошо обожженной глины. На поселении Энеково преобладали сосуды с отогнутыми наружу венчиками. На изломе на 4 фрагментах фиксируется три слоя (серый или темно-серый – в центре, светло-коричневый – по краям), что может быть связано с кратковременным (неполным) обжигом (Коваль, 2016: 13). Остальные фрагменты на изломе имеют однородный цвет от светло-коричневого до светло-серого. На основе многочисленных аналогий подобная серолощенная керамика может быть датирована в Западной Сибири в пределах XVII в. (Визгалов, Пархимович, 2004: 88; Балюнов, 2018). По археологическим и историческим данным, поселение Энеково следует датировать XVII–XVIII вв. Важная его особенность заключается в том, что в его археологических материалах мы видим начальный этап проникновения русской керамики в местную культурную среду, что в итоге привело к полному исчезновению лепной посуды. Другого такого памятника, где бы фиксировалась начальная стадия вытеснения татарских керамических традиций, в Нижнем Притомье пока не обнаружено. При этом весьма показателен тот факт, что в Тояновом городке русская посуда ни разу не встретилась археологам (Vodyasov, Zaitceva, 2018). Вероятно, это может объясняться тем, попадание русской керамики на Энеков остров произошло уже после того, как зимние юрты в Тояновом городке были большей частью заброшены.

Поселение Энеково является единственным археологическим памятником в Нижнем Притомье, обнаруженным на острове. Пример успешного поиска и раскопок летних юрт на Энековом острове призван еще раз подчеркнуть большую перспективность обнаружения татарских поселений и на других островах.

Горбунов остров площадью около 8 кв. км находится в устье Томи напротив деревни Козюлино. По указаниям Г.Ф. Миллера в 1740 г. на восточной части острова, немного выше впадения р. Мурашка в Лабазную протоку, расположены летние юрты эуштинских татар, состоящие из 6 жилищ (Миллер, 1996). Летние островные юрты находились напротив зимних Горбуновых юрт через Томь, которые в начале XVII в. соотносились с Ашкинеевым городком (Емельянов, 1978), где правил эуштинский князь Ашкиней. Первое упоминание Горбуновых юрт в исторических источниках относится к 1611 г. (Миллер, 2000: 257-258). В 1629 г. Ашкинеев городок подвергся известному нападению черных калмыков, которые многих татар ранили, некоторых взяли в плен, а также угнали лошадей (Водясов, Зайцева, 2016). Естественно, находясь в устье Томи, на важном водном «перекрестке» из Оби в город Томск, Ашкинеев городок и летние островные юрты имели важное

геополитическое значение, так как в случае опасности горбуновские татары могли предупредить томское население о военных вторжениях с севера по Томи.

Археологические изыскания на острове не проводились, поэтому поиск летних юрт горбуновских татар и открытие здесь нового археологического поселения весьма перспективен.

Иштанский остров находится посреди Томи между современными деревнями Нагорный Иштан и Кижирова и занимает площадь около 53 кв. км, являясь крупнейшим островом Нижнего Притомья. Какое-то время островом владел татарин Ишпердей из Тигильдеевых юрт, однако в середине XVII в. он продал островные угодья служилому человеку Федору Пущину, который в свою очередь пожертвовал приобретенные земли Томскому Богородице-Алексеевскому мужскому монастырю в 1653 году (Беликов, 1898: 11). В том же году монастырь прикупил еще множество земель на острове. Как видно из документов, Иштанский остров является перспективным местом обнаружения татарских островных юрт и следов летних жилищ. В случае нахождения здесь татарского поселения середина XVII века станет верхней границей его датировки, поскольку после указанного времени татары островом не владели.

Еловый остров находится напротив бывших зимних Тигильдеевых юрт, расположенных на противоположном берегу от современной деревни Чернильщикова. Остров имеет площадь около 2 кв. км. На острове в первой половине XVII в. располагались летние юрты и луга томских татар, проезжавших зимой в укрепленное место, известное как Евагин городок. Именно в этом городке многие томские татары впервые присягнули Русскому государству в 1611 году (Миллер, 2000: 257-258). Во второй половине XVII в. есаул Каутан Ишпердеев (вероятно, сын Ишпердея – бывшего хозяина Иштанского острова) вместе с другими служилыми татарами отдал томскому конному казаку за долги четвертую часть Тигильдеевского острова, расположенного напротив зимних юрт и являвшегося вотчинным местом томских татар (Люцидарская, 1992: 71). Благодаря этому документу, мы как раз и можем предполагать, что местом летних юрт тигильдеевских татар служил Еловый остров. В итоге островное место полностью отошло русскому населению. К слову заметим, что этот же есаул Каутан (Куутат) Ишпердеев в 1685/1686 гг. продал служилым казакам свое другое вотчинное место на Оби близ современного села Старая Шегарка, что говорит о достаточно широких владениях тигильдеевских татар (Волков, 2015: 103).

В 1701 г. С.У. Ремезов (*Чертежная книга Сибири...*, 1701) отметил на своей карте Еловый остров, но Тигильдеевские юрты обозначил не на нем, а на левом берегу Томи ровно через протоку (Рисунок 3).

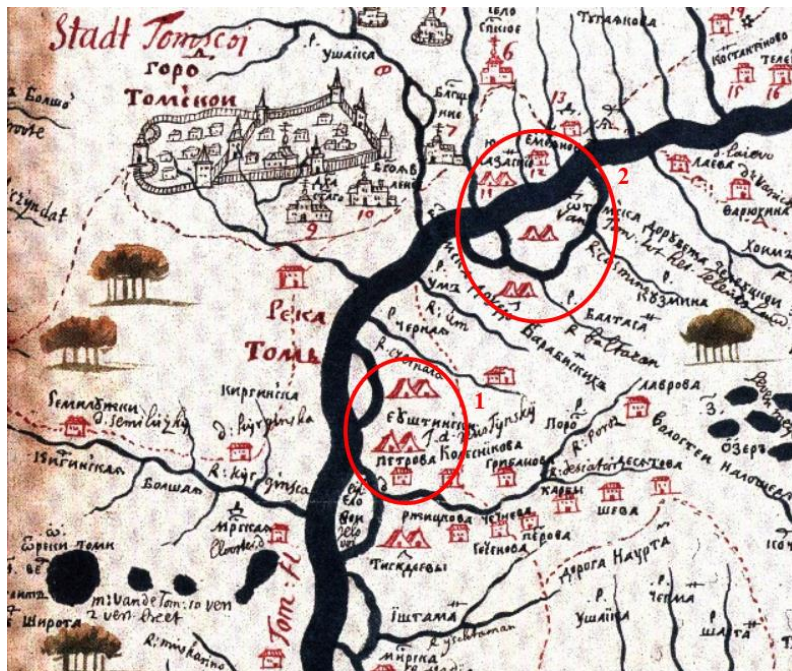

Рис. 3. Острова в окрестностях Томска на карте С.У. Ремезова 1701 г.

1 – Эуштинские юрты; 2 – Казанские, Барабинские юрты и летние юрты на Зырянском острове

В 1740 г. Г.Ф. Миллер никакого поселения на Еловом острове также не наблюдал, а в самих Тигильдеевых юртах на левом берегу Томи отметил всего 6 жилищ эуштинских татар (Миллер, 1996). Археологические работы на Еловом острове не проводились, хотя исторические документы позволяют считать остров перспективным местом нахождения летних Тигильдеевских юрт, верхняя граница которых определяется концом XVII века.

Зырянский остров площадью около 13 кв. км лежит на Томи между деревнями Тахтамышшево и Коларово (**Рисунок 1**). На карте С.У. Ремезова, созданной в промежутке 1699–1701 гг. (**Рисунок 3**), на острове изображены летние юрты. Вероятно, в конце XVII в. они уже существовали. Более подробная информация об освоении Зырянского острова содержится в материалах Первой подушной переписи населения России 1720 года (**Малиновский, Томилов, 1999**). В первой четверти XVIII в. остров использовался под пашни и сенные покосы татарами четырех населенных пунктов: Тахтамышшевские, Бурлаковы (ныне дер. Черная Речка), Калтайские и Барабинские юрты. Больше всех островом владели татары Тахтамышшевских юрт: 14 семей имели свои пашни и покосы. Из Бурлаковых юрт таких семей было две, а из Калтайских и Барабинских юрт только по одной семье имели свои пашни и сенные покосы. Пашни на Зырянском острове занимали в общей сложности 30 га, а на покосах татары заготавливали 800 копен сена на год. Помимо этого, около 40 га острова составляли дикие, нераспаханные угодья, которыми владели исключительно татары Тахтамышшевских юрт.

Интересно, что в микротопонимии Зырянского острова есть место, которое называется «Кырык былын», что переводится как «поле в 40 га». Другой луг носит название «Унбер былын» или «поле в 11 га». Помимо этого, на острове есть участки, которые с татарского переводятся как «Поле Гончара» и «Поле Рамазана» (**Камалетдинова, 1996: 104**). Как видно, топонимика острова отражает наличие в прошлом здесь земельных наделов и пашен.

Таким образом, Зырянский остров использовался под пашни и покосы татарами различных юрт, начиная как минимум с конца XVII в. Надо заметить, что Зырянский остров является единственным в Нижнем Притомье, на котором С.У. Ремезов изобразил летние юрты, что делает их поиск актуальным и перспективным.

Калтайский остров площадью около 10 кв. км расположен за Паньковой протокой, отделяющей остров от левого берега р. Томь, на котором находится село Калтай (**Рисунок 1**). По данным Первой подушной переписи населения России 1720 года (**Малиновский, Томилов, 1999**) как минимум 20 га острова использовалось под пашни. При этом островом совместно владели татары трех населенных пунктов: Калтайские юрты (4 пашни), Казанские юрты (6 пашен) и Бурлаковы юрты (1 пашня). На покосах татары заготавливали в общей сложности 275 копен сена на год.

В Первой подушной переписи упоминаются также **Сороткулин остров**, которым владели татары Казанских юрт с 1675 г. и **Остров у Светлой курьи**, также принадлежавший татарам Казанских юрт (**Малиновский, Томилов, 1999: 466-470**). Точное местоположение этих островов установить затруднительно из-за отсутствия точных географических привязок. Вероятно, одним из этих островов может являться **Большой остров**, расположенный как раз напротив Казанских юрт (**Рисунок 1**).

3. Заключение

Анализ исторических, картографических и археологических данных дает бесспорные доказательства широкого освоения татарами близлежащих островов, которые, являясь одновременно местом летних юрт, пастбищ, пашен и покосов, служили важнейшим ресурсом в системе жизнеобеспечения татарского населения. Общая площадь освоенных островов Нижнего Притомья составляет около 100 кв. км. Сегодня известно 7 островов, где с большой долей вероятности могли располагаться летние юрты, а это значит, что велика возможность обнаружения новых памятников археологии. К тому же, скорее всего, таких освоенных островов было больше, так как не все они попали на страницы истории. Яркий пример – Энекова острова с его многочисленными находками XVII–XVIII вв. – еще раз подтверждает необходимость развития такого направления, как «островная археология».

4. Благодарности

Результаты были получены в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России, проект № 0721-2020-0042.

Литература

Адрианов, 1912 – Адрианов А.В. Томская старина. Томск: Типо-лит. Сибирского Т-ва Печатного дела, 1912. 83 с.

Балюнов, 2018 – Балюнов И.В. Тобольская керамическая посуда конца XVI–XVII века: опыт классификации // *Вестник НГУ. Серия «История, филология»*. 2018. Т. 17. № 5: Археология и этнография. С. 120-129.

Беликов, 1898 – Беликов Д.Н. Старинные монастыри Томского края. Томск: Пар. типо-лит. П.И. Макушина, 1898. [Электронный ресурс]. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000218628> (дата обращения: 03.01.2019).

Визгалов, Пархимович, 2008 – *Визгалов Г.П., Пархимович С.Г.* Мангазея: новые археологические исследования (материалы 2001–2004 гг.). Екатеринбург; Нефтеюганск: Магеллан, 2008. 296 с.

Водясов, Зайцева, 2016 – Водясов Е.В., Зайцева О.В. Хронограф «Тоянова городка»: к истории зуштинских татар в XVII–XVIII вв. // *Вестник Томского государственного университета. История*. 2016. № 2 (40). С. 93–100.

Водясов, Пушкарев, 2019 – Водясов Е.В., Пушкарев А.А. Время «Тоянова городка»: новые нумизматические находки и радиоуглеродные данные // *Вестник Томского государственного университета. История*. 2019. № 61. С. 142–151.

Волков, 2015 – Волков В.Г. Территория расселения и основные группы зуштинцев в XVII–XVIII веках // *Вестник ТГПУ*. 2015. 2 (155). С. 102–106.

Емельянов, 1978 – Емельянов Н.Ф. Татары Томского края в феодальную эпоху // *Этнокультурная история населения Западной Сибири*. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1978. С. 73–87.

Зайцева, Водясов, 2016 – Зайцева О.В., Водясов Е.В. Локализация зимней ставки князя Тояна // *Вестник Томского государственного университета. История*. 2016. № 3 (41). С. 94–99.

Камалетдинова, 1996 – Камалетдинова З.С. Тюркско-татарская микротопонимия окрестностей г. Томска (словарь) // *Труды Томского государственного объединенного историко-архитектурного музея: Сб. статей* / Отв. ред. Я.А. Яковлев. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1996. С. 99–112.

Коваль, 2016 – Коваль В.Ю. Первичная фиксация массового керамического материала (на памятниках эпохи Средневековья и раннего железного века лесной зоны Восточной Европы). М.: Изд-во ИА РАН, 2016. 128 с.

Кузнецов, 1890 – Кузнецов С.К. Отчет об археологических разысканиях в окрестностях Томска, произведенных летом 1889 г. // *Известия Томского университета*. Томск, 1890. Кн. 2. С. 123–200.

Люцидарская, 1992 – Люцидарская А.А. Старожилы Сибири. Историко-этнографические очерки. XVII – начало XVIII в. Новосибирск: «Наука», 1992. 200 с.

Малиновский, Томилов, 1999 – Малиновский В.Г., Томилов Н.А. Томские татары и чулымские тюрки в первой четверти XVIII века: хозяйство и культура (по материалам Первой подушной переписи населения России 1720 года). Новосибирск: Наука. Сиб. Предприятие РАН, 1999. 536 с.

Миллер, 2000 – Миллер Г.Ф. История Сибири. Изд-ие 2-е, дополненное. Т. 2. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. 796 с.

Миллер, 1996 – Миллер Г.Ф. Путешествие по воде вниз по Томи и Оби от Томска до Нарыма. 1740 г. // *Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.Ф. Миллера* / Отв. ред. Н.Н. Покровский. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1996. С. 172–186. [Электронный ресурс]. URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus16/Miller_4/text9.phtml?id=10288 (дата обращения: 03.01.2019).

Сайфульмулюков, 2000 – Сайфульмулюков М.З. Отчет о работе отряда археологической экспедиции Музея г. Северск. Северск, 2000. Архив Музея г. Северск № 190/1943/1785.

Чертежная книга Сибири..., 1701 – Чертежная книга Сибири 1701 г., составленная 1699–1700 гг. С.У. Ремезовым и его сыновьями. Собр. Н.П. Румянцева. Ф. 256. № 346.

Vodyasov, Zaitceva, 2018 – Vodyasov E.V., Zaitceva O.V. Results of Interdisciplinary Research of Hillfort «Toyanov Gorodok» // *Bylye Gody*. 2018. Vol. 48. Is. 2. Pp. 456–464.

References

Adrianov, 1912 – Adrianov A.V. (1912). Tomskaya starina [Tomsk antiquity]. Tomsk: Tipo-lit. Siberian T-va of the Press, 83 p. [in Russian].

Balyunov, 2018 – Balyunov I.V. (2018). Tobol'skaya keramicheskaya posuda kontsa XVI – XVII veka: opyt klassifikatsii [Tobolsk ceramic ware of the end of the 16th - 17th centuries: classification experience]. *Vestn. NGU. Seriya: Istorija, filologiya*, T. 17, Nr 5: Arkheologiya i etnografiya, pp. 120–129. [in Russian]

Belikov, 1898 – Belikov D.N. (1898). Starinnye monastyri Tomskogo kraja [Ancient monasteries of the Tomsk region]. Tomsk: Par. tipo-lit. P.I. Makushina. [Electronic resource]. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000218628> (date of access: 03.01.2019).

Chertezhnaja kniga Sibiri, 1701 – Chertezhnaja kniga Sibiri 1701 g., sostavlennaja 1699–1700 gg. S.U. Remezovym i ego synov'jami [Drawing book of Siberia in 1701, compiled 1699–1700. S.U. Remezov and his sons]. Sbr. N.P. Rumyantsev. F. 256. No. 346. [in Russian]

Emel'yanov, 1978 – Emel'yanov N.F. (1978). Tatory Tomskogo kraja v feodal'nyu epokhu [Tatars of the Tomsk Territory during the feudal era]. *Etnokul'turnaya istoriya naseleniya Zapadnoi Sibiri*. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, pp. 73–87. [in Russian].

Kamaletdinova, 1996 – Kamaletdinova Z.S. (1996). Tyurksko-tatarskaya mikrotoponimiya okrestnostei g. Tomska (slovar') [Turkic-Tatar microtoponymy of Tomsk suburbs (dictionary)]. *Trudy Tomskogo gosudarstvennogo ob'edinennogo istoriko-arkhitekturnogo muzeya: Sb. statei*. Otв. red. Ya.A. Yakovlev. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, pp. 99–112. [in Russian]

Koval', 2016 – Koval' V.Yu. (2016). Pervichnaya fiksatsiya massovogo keramicheskogo materiala (na pamyatnikakh epokhi Srednevekov'ya i rannego zhelezno go veka lesnoi zony Vostochnoi Evropy) [Primary fixation of mass ceramic material (on the sites of the Middle Ages and early Iron Age of the forest zone of Eastern Europe)]. М.: Изд-во ИА РАН, 128 p. [in Russian]

Kuznetsov, 1890 – Kuznetsov S.K. (1890). Otchet ob arkheologicheskikh razyskaniyakh v okrestnostyakh Tomska, proizvedennykh letom 1889 g. [Report on archaeological searches in the vicinity of

Tomsk, made in the summer of 1889]. *Izvestiya Tomskogo universiteta*. Tomsk, Kn. 2, pp. 123-200. [in Russian]

Ljucidarskaja, 1992 – *Ljucidarskaya A.A.* (1992). Starozhily Sibiri. Istoriko-jetnograficheskie ocherki. XVII – nachalo XVIII v. [Old-timers of Siberia. Historical and ethnographic essays]. Novosibirsk: «Nauka», 200 p. [in Russian]

Malinovskij, Tomilov, 1999 – *Malinovskij V.G., Tomilov N.A.* (1999). Tomskie tatory i chulymskie tjurki v pervoj chetverti XVIII veka: hozjajstvo i kul'tura (po materialam Pervoj podushnoj perepisi naselenija Rossii 1720 goda) [Tomsk Tatars and Chulym Turks in the first quarter of the 18th century: economy and culture (based on the materials of the First per capita census of the Russian population in 1720)]. Novosibirsk: Nauka. Sib. Predpriyatje RAN, 536 p. [in Russian]

Miller, 1996 – *Miller G.F.* (1996). Puteshestvie po vode vniz po Tomi i Obi ot Tomska do Naryma. 1740 g. [Water travel down Tom and Ob from Tomsk to Narym. 1740]. Sibir' XVIII veka v putevykh opisaniyakh G.F. Millera. Otv. red. N.N. Pokrovskii. Novosibirsk: Sibirskii khronograf, pp. 172-186. [Electronic resource]. URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus16/Miller_4/text9.phtml?id=10288 (date of access: 01.01.2019). [in Russian]

Miller, 2000 – *Miller G.F.* (2000). Istorija Sibiri. Izd-je 2-e, dopolnennoe [History of Siberia. Issue 2nd, supplemented]. Izd-je 2-e, dopolnennoe. T. 2. M.: Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura» RAN, 796 p. [in Russian]

Sajful'muljukov, 2000 – *Sajful'muljukov M.Z.* (2000). Otchet o rabote otrjada arheologicheskoi jekspedicii Muzeja g. Seversk [Report on the work of the archaeological expedition of the Museum of Seversk]. Seversk, 2000. Arkhiv Muzeja g. Seversk. No. 190/1943/1785. [in Russian]

Vizgalov, Parkhimovich, 2008 – *Vizgalov G.P., Parkhimovich S.G.* (2008). Mangazeya: novye arheologicheskie issledovaniya (materialy 2001–2004 gg.). [Mangazeya: new archaeological research (materials 2001-2004)]. Ekaterinburg; Neftejugansk: Magellan, 296 p. [in Russian]

Vodyasov, Pushkarev, 2019 – *Vodyasov E.V., Pushkarev A.A.* (2019). Vremya «Toyanova gorodka»: novye numizmaticheskie nakhodki i radiouglerodnye dannye [The time of “Toyanov Gorodok”: new numismatic finds and radiocarbon data]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija*. № 61, pp. 142-151. [in Russian]

Vodyasov, Zaitceva, 2016 – *Vodyasov E.V., Zaitceva O.V.* (2016). Khronograf «Toyanova gorodka»: k istorii eushtinskikh tatar v XVII–XVIII vv. [Chronicles of Toyan's Town: On the History of Eushta Tatars in the 17th–18th Centuries]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija*. № 2 (40), pp. 93-100. [in Russian]

Vodyasov, Zaitceva, 2018 – *Vodyasov E.V., Zaitceva O.V.* (2018). Results of Interdisciplinary Research of Hillfort «Toyanov Gorodok». *Bylye Gody*. Vol. 48, Is. 2, pp. 456-464.

Volkov, 2015 – *Volkov V.G.* (2015). Territoriya rasseleniya i osnovnye gruppy eushtintsev v XVII–XVIII vekakh [The territory of settlement and the main groups of Eushtin Tatars in the XVII–XVIII centuries]. *Vestnik TSPU*. № 2 (155), pp. 102-106. [in Russian]

Zaitceva, Vodyasov, 2016 – *Zaitceva O.V., Vodyasov E.V.* (2016). Lokalizatsiya zimnei stavki knyazya Toyana [Locating the Winter Stavka of Knyaz Toyan]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija*. № 3 (41), pp. 94-99. [in Russian]

Острова в культурном ландшафте Нижнего Притомья в XVII–XVIII вв.

Евгений Вячеславович Водясов ^{a, *}

^a Томский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена островам Нижнего Притомья и их роли в системе жизнеобеспечения томских татар в XVII–XVIII вв. Главная сложность в изучении островных ландшафтов связана с отсутствием в Сибири такого направления, как «островная археология». Слабый интерес ученых к этой теме может объясняться ежегодными затоплениями островов в период половодья, что для многих археологов является маркером неперспективного поиска островных памятников археологии. Однако для хозяйственной модели томских татар острова с богатой растительностью хорошо подходили для летних поселений. Основу их хозяйства составляло скотоводство с преобладанием лошадей, поэтому пойменные и островные угодья в летние сезоны служили не только важным природным ресурсом, но и местом сезонных перекочевков. Такая модель приводила к тому, что одно и то же население обитало в разных местах в зависимости от времени года – в зимних юртах, расположенных, как правило, на высоких террасах и имевших укрепления, и летних юртах, находящихся в пойме или на островах.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: vodiasov_ev@mail.ru (Е.В. Водясов)

На основе корпуса различных источников в статье доказано, что татарское население использовало острова под пашни, покосы, пастбища и места летних сезонных стоянок. Общая площадь освоенных островов Нижнего Притомья составляет около 100 кв. км. Сегодня известно 7 островов, где с большой долей вероятности могли располагаться еще не найденные археологами летние юрты. В статье впервые публикуются археологические находки из Энекова острова, доказывающие постоянное сезонное обитание татарского населения здесь в XVII–XVIII вв. Поселение на Энековом острове уникально тем, что в его материалах отчетливо прослежен начальный этап проникновения русской керамики в культурную среду томских татар, что в итоге привело к полному исчезновению лепной посуды. Сделан основной вывод о том, что острова являются крайне перспективными зонами для поиска новых памятников археологии, несмотря на то, что весной их затапливает высокая вода.

Ключевые слова: Нижнее Притомье, томские татары, XVII–XVIII вв., острова, островная археология, ландшафтная археология.